

Боже! Я была такой сукой!

Санхи постоянно напоминала Чжинсу, который так её любил, который отдал всего себя её счастью, что он лишь один из многих, кто хочет её.

"Есть много других мужчин, которых я могу выбрать," — она привыкла говорить об этом как о чём-то само собой разумеющемся, будто это была плохая привычка. Когда она подумала, как ужасно он должно быть себя чувствовал каждый раз, как слышал это от неё, к её глазам подступили слёзы.

Дыхание Хана Чжинсу стало прерывистым от сильных рыданий...таких долгих рыданий. Он заговорил в последний раз:

"Прости, что не сдержал обещания," — его голос был хриплым. Он обещал сделать меня счастливой. Навсегда.

"...Спасибо, что держишь своё обещание, даже если уже поздно."

Хан Чжинсу чувствовал ужасную вину за то, как относился к Санхи все эти годы. Как он мог не узнать женщину, которую любил? Мысль о том, что она всё это время страдала в одиночку, разбивала ему сердце.

Санхи вдруг обнаружила себя стоящей в одиночестве.

"Чжинсу! Куда ты делся?"

"Чжинсу!"

Было темно. Она раньше не замечала, но в комнате не горело ни одной лампы. Чжинсу не ответил на её зов. Снова и снова, она продолжала звать. Тишина.

Когда по комнате прошёлся бриз, Санхи поняла, что окно было открыто. Санхи осторожно отправилась обратно в свои покои, спотыкаясь в темноте.

Хан Чжинсу был сильно озадачен.

Что только что произошло?

Он посмотрел вверх и увидел открытое окно своей комнаты. Он нахмурился, вспомнив, как

пришёл в себя и обнаружил, что страстно обнимает Ким Санхи. Она плакала в его объятиях. Истинная суть произошедших событий ускользала от него.

Но обследование в больнице показало, что он в идеальном состоянии!

Это было странно. У него болело в груди. Это было его сердце. Что-то определённо было не так, но в больнице не смогли ничего обнаружить.

Тогда почему моё сердце так сильно болит?

Это было новое чувство для Хана Чжинсу. Конечно, он прошёл через многолетние строгие тренировки, даже подвергался жестоким упражнениям, превышающим требуемую нагрузку в несколько раз. Он прошёл через многое, но никогда не чувствовал боли, подобной этой. Боль эта не сидела в его мускулах. Она была где-то глубже, гораздо глубже.

Я такой жалкий, что боюсь сойти с ума.

Хан Чжинсу на полной скорости побежал вокруг спортплощадки. Он начал потеть.

Из своего офиса Декан Талибан увидел экстраординарную скорость, с которой бежал Хан Чжинсу. Его едва можно было увидеть; большую часть времени он представлял собой размытое пятно. Слава богу, в этот поздний час на площадке никого не было. На такой скорости Хан Чжинсу точно убил бы любого, в кого врезался. Конечно, профессор, которым он был, не пошёл бы на ненужный риск, но всё равно... как декану, ему приходилось думать о безопасности своих учеников.

Тренировки — это хорошо, но разве это не слишком?

Впрочем, такие напряжённые тренировки известного гения, подпитываемые только его собственной жадой превосходства, были чудесным примером для остальных. Если кто-то калибра Хана Чжинсу продолжает заставлять себя, разве обычным ученикам не следует тренироваться ещё усерднее, чтобы стать как их герой?

Декан Талибан упивался красотой своего (недо)понимания.

Гений, который продолжает стараться... Неудивительно, что он смог занять такое положение.

Ещё до своего второго пробуждения Хан Чжинсу стал Рыцарем Фреона. Чем больше декан узнавал о нём, тем больше впечатлял его Хан Чжинсу.

Хан Чжинсу вдохновит многих учеников. Я уверен в этом!

Естественно, декан Талибан был прав, и этот вечер стал началом всеобщего помешательства, все ученики начали тренироваться ещё более упорно.

Истощение всех своих магических сил способствует увеличению магического резерва и контроля. Чистота силы возрастает, а время восстановления, наоборот, уменьшается. Это был тот тип тренировки, которого ученики обычно избегали, совсем как земляне избегали активных упражнений, даже если знали, что они полезны для здоровья.

"Да. Давайте усердно тренироваться, чтобы стать как наш профессор."

Подул ветер перемен.

Я совершенно не понимала, что только что произошло. Всё это казалось сном. Хан Чжинсу этого мира был моим Ханом Чжинсу из моей прошлой жизни. Затем он вдруг исчез. Я не знала, почему. В полнейшей темноте мне удалось выйти наружу. Как бы я ни старалась, я не увидела Чжинсу снова.

Когда я подходила к общежитию третьего здания, подбежал Ублюдок.

"Эй, Собачонка! Посмотри, Собачонка!"

"О, Брат! Это твой табель?"

Естественно, он набрал высшие баллы. Все ожидали этого. Если Ким Хвансон не получит идеальных оценок, то кто сможет? Он обучался искусству войны, этот известный рыцарь из Горьё. Не просто рыцарь. Глава девятого отряда. Для такого человека будет позором получить бал ниже идеального, но я знала, что лучше не говорить этого вслух.

"Ты поразителен! Ты лучший!"

Я показала ему два больших пальца.

"Естественно!"

Ублюдок громко рассмеялся. Мужчины этого мира были простыми, но Хвансон особенно. Он не был так счастлив из-за оценок. Он был счастлив получить громкую похвалу.

Вдруг ублюдок нахмурился.

"Почему в твоей похвале нет жизни?"

Он начал мрачнеть, пока изучал моё лицо.

"Собачонка."

Мой уровень стресса начал подниматься.

"Да."

"Ты смешно пахнешь."

Его лицо становилось всё серьёзнее. Он начал принюхиваться, как животное, вгоняя меня в шок.

О боже мой. Пожалуйста, прекрати. Разве тебя не смущает нюхать всё как собака?

Мне было так стыдно, что я начала по-настоящему краснеть.

"Странно. Это запах мужчины."

"Я уверена, это всего лишь пот. Прости, что из-за меня ты почувствовал себя неудобно. Я пойду сейчас же приму душ."

Я побежала принять душ.

Этот ублюдок! Он эволюционировал в собаку? Думаю, со всеми его магическими силами его обоняние может быть даже лучше, чем у собаки, но блин... Это ужасно смущает.

Я услышала, как Хвансон ругает служанок, обвиняя их в пренебрежении своими обязанностями.

"Простите, Принц."

"Прошу прощения, Принц."

Ох мать. Снова он начинает.

"Вы двое должны делать свою работу. Сдохнуть хотите?"

Этот ублюдок. Это его привычка, давать пустые угрозы, и за прошедшие пятнадцать лет, которые я за ним наблюдала, он ни разу не ранил никого без причины. Но бедные служанки этого не знают! Они, наверное, так напуганы!

С чего это они виноваты в том, что я пришла покрытой потом? Я так сочувствовала служанкам, но ничем не могла им помочь.

"Позаботьтесь о том, чтобы я никогда снова не чувствовал запах мужчины на своей собачонке. Это так отвратительно!"

Послышались извинения служанок и какие-то перемещения.

Вдруг ублюдок закричал: "Что это?"

Дверь ванной распахнулась, и я едва удержалась от крика. Уверена, что это очевидно, но я стояла под душем абсолютно голой.

"Б..бр...брат!"

"Эй, Собачонка. Что-то случилось?"

Ублюдок держал что-то в руке. Он держал одежду, которую я только что носила.

Почему ты держишь одежду низшей девочки в руках и почему ворвался в мой душ?

Слава богу, пар всё прикрывал, но я знала, что он скоро рассеется.

Я заметила на своей одежде что-то странное. На спине моей рубашки можно было увидеть кровь.

"У тебя идёт кровь?"

Ублюдок вошёл в ванную, крича: "Я спрашиваю, ты не ранена!?"

Повернувшись к ближайшей служанке, он крикнул: "Ты! Иди приведи сержанта-инструктора!"

Сейчас было одиннадцать вечера. Сержант-инструктор скорее всего спит. Для служанки посметь разбудить мужчину... конечно, он придёт, раз его зовёт принц Хвансон, но он наверное выместит своё недовольство на бедной вестнице.

Думаю, ублюдок пытался убедиться, что я не ранена.

"Кто разрешал тебе раниться без разрешения хозяина? Хах, Собачонка?" — он похлопал меня по плечу и своей силой развернул меня, не заботясь о моём стыде.

"Погоди... ты не ранена."

Я закончила мыться, пока ублюдок ждал меня на диване. Даже это было довольно необычным событием, так как мужчины не ждали женщин. Я не знала, о чём он думал, но он выглядел довольным собой, рассеянно тарабанил пальцем по подлокотнику дивана.

Интересно, переживу ли я то, что меня ждёт.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/491935>